

Столкнувшись с настойчивостью Цао Да, женщина могла только пожимать плечами и спокойно сказать: "Как бы то ни было, я все равно не твои родители".

Она повернулась к углу второго этажа башни Бессмертного журавля, и, дойдя до стены, ударила по ней шлепком. Был слышен грохот, и стена на самом деле расставалась так же медленно, но оказалось, что это был огромный склад, который вмещал множество Даосские сокровища.

"Чего ты хочешь?" Женщина спросила.

Цао Да сказал глубоким голосом: "Я хочу поехать на Желтую весеннюю дорогу, что ты считаешь лучшим выбором"?

Услышав слова Цао Да, изначально спокойное лицо женщины не выдержало, как она с удивлением сказала: "Желтая весенняя дорога? Это место, куда ты можешь пойти?"

Она смотрела на Цао Да, но Цао Да все равно выглядела спокойно. В конце концов, женщина могла только вздохнуть и мягко сказать: "Хотя ты в какой-то степени способна, ты не можешь прислушиваться к советам по поводу чего-либо". Но... дело в "Желтой весенней дороге", тебе лучше послушать ее".

"Ты скажи". На этот раз Цао Да не проигнорировал слова женщины.

Женщина сделала глубокий вдох, после этого сказала, "Дорога Желтой Весны будет дорогой от Янг к Инь, нет никакой дороги для людей, чтобы войти туда, ни Не могут войти призраки, только недавно умершие души будут идти оттуда и будут подобраны Посланником Души, ведущим в потусторонний мир".

Цао Да кивнул и сказал: "Я знаю, и требуется разное количество времени, чтобы привести к разным мирам".

Женщина спросила: "Вопрос в том, знаешь ли ты, как добраться до Желтой весенней дороги?"

Перед лицом женской культуры Цао Да спокойно сказал: "Мы с Дасти сказали, что в каждом месте с экстремальной отрицательной энергией есть дорога, ведущая к Желтой весне". дверь. Всякий раз, когда это Фестиваль Привидений, появляется эта дверь, и вы можете войти прямо".

"Но это не Фестиваль Призраков, поэтому нужно полагаться на сокровища..." Женщина вдруг подхватила черную деревянную расческу и глубоким голосом сказала: "Эта штука... Инь Ци очень сильный, но после капель крови, он может внезапно взорваться в сильный Инь Ци, который затем поможет вам открыть дверь в Желтую весеннюю дорогу. Но, честно говоря, когда вы ступите на дорогу Желтой весны, вы поймете, что все не так просто, и еще не поздно сожалеть об этом сейчас".

Цао Да покачал головой: "Нет нужды, после того, как я увидел эту черную деревянную расческу, я более уверен, что должен пойти туда. А еще мне нужно купить божественное лекарство, принести его мне".

После того, как женщина услышала это, она нахмурилась и сказала: "Хотя божественное лекарство может помочь вам быстро восстановиться после травм, оно имеет сильное послеоперационное действие, вы уверены, что оно вам нужно?".

"Вот почему я всегда говорил, что ты особенно полон дерьма..." сказал Цао Да, ледяно глядя на женщину и говоря на самом деле, "Так много дерьма каждый раз. Я думаю, что слушать тебя - пустая трата времени."

Женщина наконец-то не выдержала ледяного нрава Цао Да и в озлоблении сказала: "Это ты всегда такая высокая и холодная, это смешно? В последний раз ты не снимал с меня одежду и не умолял меня отдать ее тебе, а когда ты наложил на нее руки, ты опять превратился в это".

Я был ошеломлен тем, что слышал, что происходило?

Женщина сказала, что когда она доставала фарфоровую бутылку и выливала жидкое лекарство, чтобы помочь Цао Да вытащить лук и стрелы, то наносила жидкость. Пока она наклонялась, Цао Да протянул руку и дотронулся до неё, я сразу понял, что произойдёт, и больше не был занят. Сосредоточьтесь на Цао Да и посмотрите на изображение Цзян Сюэ.

Ни грубости, ни зрения, ни звука....

Цао Да довольно крут, в прошлый раз он сказал, что ему нравится Сунь Шань Сян, но теперь у него уже есть женщина в Небесном Секте. И если смотреть на это так, то, скорее всего, он завладел какой-то влиятельной женщиной. Я воскликнул в своем сердце мирно, со всей искренностью, все еще Cold Cao Da является немного более мощным, чем Warm Cao Da, подбирая девушку, которая является необыкновенной.

Чтобы показать свое уважение к Цао Да, я сейчас сосредоточился на картине Цзян Сюэ. Она лежит на деревянном стуле, держит книгу в руке, нежно читает. И рядом с Цзян Сюэ, Дунфан Яню проснулась в какой-то момент, слушая историю тихо, не сказав ни слова, но ее глаза были несколько тоска.

У меня снова было теплое чувство в сердце, и А Тянь и Юань Ну стояли позади Цзян Сюэ, ожидая произведения, чтобы закончить чтение, и А Тянь пошел подавать чашу с белой кашей, и Цзян Сюэ Нежно помогает Дунфан Юйю кормить кашу. В этот момент Тиан посмотрел на сцену и с некоторой растерянностью спросил: "Ты не торопишься?"

"Что за спешка?" Цзян Сюэ спросил риторически.

А Тянь всерьёз сказал: "Цзян Чэн уже... тебе не будет грустно? Я вижу, что ты всегда выглядел спокойным, без грустного выражения".

В это время молчаливый Юань Ну сказал: "Я чувствую то же самое".

"Почему тебе должно быть грустно..." Цзян Сюэ сконцентрировалась на кормлении каши Дунфан Юйю, как она мягко сказала. "Он также ясно дал понять, что есть судьба... Время от времени мы будем встречаться снова, и если мы никогда больше не увидимся, то это просто не должно было произойти".

Ее слова озадачивали всех, пока я увлажнял глаза.

С такой женой, чего еще может хотеть муж?

Когда Дунфан Яню доела свою кашу, Цзян Сюэ снова усыпил ее. Только тогда я осмелился поставить изображение в своем сознании обратно на сторону Цао Да, только для того, чтобы найти, что Цао Да только что закончил. Одежда женщины была немного беспорядочной, и ей следовало просто надеть ее. Она мягко упала в объятия Цао Да, нежно разгневавшись, сказала:

"Обычно ей так холодно и так далее! Почему ты выглядишь как поток зверей, когда ты хочешь меня?"

"Мужчина не должен заставлять женщину волноваться слишком сильно, но он должен быть искренним, когда речь идет о сопровождении своего партнера." Цао Да спокойно сказал.

Женщина нарисовала круги на его груди и прошептала: "Твои ножевые навыки становятся все лучше и лучше".

"Ничего страшного..." сказал Цао Да, покачивая головой, "Техника саблей моего младшего брата Цзян Чэна еще более мощная, не вычурная, но чрезвычайно смертоносная".

В то же время, женщина сказала: "Каждый раз, когда ты сравниваешь себя со старшим братом Цзян Чэн, что ты скажешь, если я скажу, что ты потрясающий как мужчина? Как мужчина, ты собираешься сказать, что ты не так хорош, как твой брат Цзян Чэн?"

Цао Да подумал об этом, а потом сказал: "Я не уверен, но он большой и решительный, поэтому он должен быть похож на меня".

Я даже не близок к тебе, старший брат! Не говори так, когда твой брат уже в Желтых источниках!

Я был на секунду, а ты продержался полтора часа или около того, что совершенно не в моей лиге!

60 секунд в минуту, 3600 секунд в час, 5400 секунд в полтора часа... Большой Брат, ты в 5400 раз быстрее меня... ..

Я был в отчаянии, но как раз тогда я заметил, что ноги Цао Да больше не являются проблемой.

Как они могли так быстро исцелиться?

Это божественное лекарство... каково его происхождение?

Као Да пошевелил ногами, а затем прошептал женщине: "Я ухожу".

Женщина вздохнула: "Меньше используй божественное лекарство, это очень вредно для твоего тела, последствия слишком сильны". Если так будет продолжаться, твое тело не сможет с этим справиться".

"О".

Цао Да проигнорировал женский совет, взял черную деревянную расческу и направился прямо вниз. В это время женщина не могла не сказать: "Ты теперь считаешь, что каждую секунду каждого дня... твоему телу придется терпеть бесконечную боль, верно?"

Бесконечная боль?

Я слышала, как пилились, когда Цао Да спускался по лестнице. Он вытащил свой мобильный телефон и не знал, кому звонит, а когда на него ответили, Цао Да холодным голосом сказал: "Забронируй мне билет в Шанхай! Авиабилеты, плюс мне нужна сумма денег, чем больше, тем лучше. Сделайте все за десять минут, и я сейчас же уеду из Небесного квартала в аэропорт. Если это не будет сделано, ты совершишь хара-кири."

Сказав это, Цао Да вообще не дал шанса другой стороне и сразу же повесил трубку. Он вернулся на ту горную вершину, а когда вышел, Луо Цяоцяо и остальные стояли здесь и ждали. Луо Цяоцяо мягко сказал: "Цао Да, похоже, мы чувствуем себя очень опасными, так почему бы нам не пойти вместе и не позаботиться об этом".

"Не надо..." сказал Цао Да, покачивая головой, "Я пойду один".

В это время гадюка, стоящая позади Цзян Мэя, была немного встревожена: "Позвольте мне тоже немного помочь, Цзян Ли и я заключили жизненный договор, если он вступит в Тогда я... боюсь, что не смогу жить".

"Я сказал, не надо".

Цао Да спустился с горы, а затем направился вниз по горе. Видя такое отношение Цао Да, Луо Цяоцяо не мог не сделать два шага за ним и сказал подряд: "Цао Да, не будь слишком уверен в себе, эта Желтая весенняя дорога на самом деле не такая". Обычные люди могут пройти, я однажды слышал, как мой дед говорил, что идти туда - это девять жизней".

"Ох..."

Цао Да повернул голову, чтобы посмотреть на Луо Цяоцяо, а затем вдруг мягко сказал: "Это твое бедро действительно красивое, когда я вернусь, я смогу его потрогать! Это?"

Луо Цяоцяо смотрел на нее, напуганный: "А?"

Однако Цао Да уже быстро шел к горе, когда Луо Цяоцяо почему-то покраснел и пробормотал: "Боже... психопат". "

Мне не нравится этот Ленг Као Да... Не знаю почему, просто не хочется.

Handsome чем я, лучше, чем я в Дао, более талантливый, чем я, выше, чем я, больше денег, чем я, более стабильным, чем я в личности, и теперь кажется, что это с Талант, которым обладают девушки, чтобы ладить, намного больше, чем у меня. Луо Цяоцяо когда-нибудь краснел на меня? Я совсем не помню.

Я чувствую себя больной и очень не хочу его видеть, я чувствую себя тусклой в его присутствии.....

<http://tl.rulate.ru/book/41095/923666>